

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ ИСКУССТВЕННЫМИ СЛАДКИМИ ВЕЩЕСТВАМИ И СОДЕРЖАЩИМИ ИХ ПИЩЕВЫМИ ПРОДУКТАМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ

Жолобова Г. А.

Оренбургский институт (филиал) Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина, Оренбург, Российская Федерация.

В статье подняты актуальные проблемы защиты прав потребителей пищевой товарной продукции, волновавшие наших соотечественников и столетие назад. На примере исторического опыта правовой организации борьбы с фальсификацией пищевых продуктов искусственными пищевыми добавками показаны трудности и пути их решения. Изучение архивных документов и анализ нормативно-правовых актов Российской Империи позволили автору выявить специфику механизма правового регулирования торговли искусственными сладкими веществами и пищевыми продуктами, приготовленными с их использованием, к. XIX – нач. XX вв. Автор показала, что, противодействуя распространявшейся фальсификации сахара и недобросовестной конкуренции на рынке продуктов питания, этот механизм призван был, в первую очередь, обеспечить защиту фискальных интересов государства.

Ключевые слова: закон, торговля, пищевые продукты, сахар, сахарин, искусственные сладкие вещества, потребитель, фальсификация, запрет, надзор, торговец, ответственность.

ВВЕДЕНИЕ

В 1879 г. американские химики К. Фальберг и А. Ремзен создали новое вещество, которому присвоили название «сахарин», в настоящее время зарегистрированный как пищевая добавка E 954.¹ Взяв в 1884 г. в Германии привилегию на изготовление сахарина, Фальберг и Лист открыли в Магдебургском округе первую фабрику по его производству. К началу XX в. в Европе была налажена деятельность уже восьми подобных предприятий.

Каждая единица веса сахарина, будучи в 300 – 500 раз слаще сахара заменяла т. о. 300 – 500 единиц его веса. Потому сахарин начал предлагаться как дешевый суррогат сахара. Опыты показали, что обладая антисептическими свойствами, он останавливает брожение. В результате сахарин стали применять для сдобривания плохого пива, которое при этом хорошо сохранялось; подслащивания шампанского и скисшего вина; для увеличения срока годности сиропов и варений. Им начали заменять сахар при приготовлении лимонадов и фруктовых вод, конфет, печенья, бисквитов и т. п., употреблять в производстве водки и ликеров. Кроме того, сахарин

¹ Наименование «сахарин» было заимствовано от продукта, который когда-то получил Пелиго, действуя известью на глюкозу. Однако сахарин Фальберга не имел ничего общего (кроме сладкого вкуса) с сахаром и сахарином Пелиго. Он представлял собой производное толуола, получаемого из каменноугольной смолы, и потому французы стали называть его каменноугольным сахаром. [1, с. 1]

нашел широкое применение в медицине: его использовали для подслащивания горьких лекарств и изготовления антисептического зубного эликсира, в качестве заменителя сахара для больных сахарным диабетом и т. п.

Столь широкое применение сахарина заставило правительства европейских государств на исходе XIX в. обратить внимание на тот вред, который это может принести сахарной промышленности и связанному с ней земледелию, казне и, наконец, народному здравию. Потому в различных государствах Европы стали предприниматься меры по ограничению ввоза и потребления сахарина.²

Вопрос о степени вреда или безвредности искусственных сладких веществ для здоровья населения на всем протяжении истории их существования учеными решался неоднозначно,³ потому неоднозначным был и вердикт о возможности использования этих добавок в пищевой промышленности, нашедший отражение в правовом регулировании. Формирование механизма правового регулирования торговли пищевыми добавками - подсластителями, а также пищевыми продуктами, приготовленными с их использованием, на территории бывшей Российской Империи имеет столетнюю историю. В попытках найти наиболее совершенные методы правового регулирования в новых условиях профессионалы апеллируют к опыту прошлого. Вышеизложенные обстоятельства определили выбор темы исследования.

Данная работа имеет целью выявить особенности формирования механизма правового регулирования отношений в сфере торговли искусственными сладкими веществами, а также его соответствие задачам защиты прав потребителей от фальсификации пищевых продуктов в торговле Российской Империи на рубеже XIX – XX веков.

При этом автор ставила перед собой следующие задачи:

² В Португалии – законом от 9 августа 1888 г., в Испании – декретом от 3 апреля 1889 г., в Италии законом от 15 мая 1890 г., в Бельгии – законом от 9 августа 1897 г., в Австрии – распоряжением от 20 февраля 1898 г. ввоз сахарина и продуктов его содержащих запрещался, за исключением импорта в медицинских целях. В Англии на основании парламентского акта 1888 г. было запрещено употребление сахарина в пивоварении. Согласно австрийским правилам от 8 апреля 1898 г., разрешение на приготовление жизненных припасов с использованием сахарина должны были выдаваться только достойным доверия фирмам на основании заключений земского санитарного совета. В торговых заведениях припасы эти должны были лежать отдельно и отпускаться покупателям не иначе, как в обертке или иных упаковках с четкой несмываемой надписью «Sacharin-Frtikel». В Германии законом 1898 г. использование искусственных сладких веществ в промышленном производстве пищевых и вкусовых продуктов было признано фальсификацией и разрешалось только с условием выпуска их в продажу со знаками, отличающими их от нефальсифицированных продуктов. При этом употребление искусственных сладких веществ при приготовлении пива, вина и сходных с вином напитков, фруктовых соков, консервов, ликеров, сахарных сиропов и крахмальной патоки абсолютно воспрещалось. [1, с. 5 – 6]

³ Одно время сахарин даже считался канцерогеном, вызывающим развитие раковых опухолей, и в 70-х гг. XX в. был запрещен к употреблению в Европе, Канаде и СССР. Конгресс США тогда установил требование, чтобы все продукты, содержащие сахарин, имели на упаковке предупреждение о возможности заболевания раком, сохранявшееся до 2000 г. Позже было установлено, что допустимая дневная доза в 5 мг на 1 кг веса человека совершенно безвредна, хотя будучи низкокалорийным, сахарин сам снижает сжигание калорий и повышает аппетит. Сегодня сахарин одобрен Объединенной экспертной комиссией по пищевым добавкам Всемирной организации здравоохранения и Научным комитетом по пищевым продуктам Европейского Союза. Сахарин разрешен более чем в 90 странах.

- 1) выявить в огромном пласте имперского законодательства нормативно-правовые акты, регулировавшие отношения в сфере сахарного производства и торговли искусственными сладкими веществами;
- 2) рассмотреть основные направления и проблемы законодательного регулирования сахарного производства и торговли;
- 3) определить цели правового регулирования торговли искусственными сладкими веществами и пищевыми продуктами, приготовленными с их использованием;
- 4) проанализировать содержание принятых нормативно-правовых актов;
- 5) оценить соответствие правового регулирования целям обеспечения государственных и социальных потребностей в противодействии фальсификации пищевых продуктов искусственными подсластителями.

Так как обозначенная проблема до сих пор не нашла должного освещения в научной литературе, в основу представленного исследования были положены первоисточники: архивные документы фондов Министерства Торговли и Промышленности и Совета Министров, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве, а также нормативно-правовые акты Российской Империи 1881 – 1913 гг., содержащиеся в третьем собрании Полного собрания законов Российской империи (ПСЗ – III).

1. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ САХАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

К середине 1880^х гг. сахарная промышленность Российской Империи заняла видное место как в народном, так и в государственном хозяйстве. В отрасли работал 251 завод, в производстве сахара были заняты тысячи рабочих. Сахарный акциз приносил казне более 15 млн. рублей, [2, с. 183] являясь вторым по размеру (после питейного) среди косвенных налогов и составляя существенную долю в доходной части государственного бюджета. [3, с. 234] Российское правительство, по-прежнему осуществляя поддержку дворянского предпринимательства, стремилось поставить его вне условий обычной для рыночной экономики конкурентной борьбы (ведь дворянство оставалось социальной опорой власти), хотя в этот период формально никаких сословных преимуществ или ограничений законодательство уже не проводило. Кроме того, прямое воздействие на государственный аппарат облегчалось политическим влиянием титулованных сахарозаводчиков. Все эти обстоятельства обусловили активное вмешательство государства в дела сахарной промышленности, которая выросла под защитой протекционизма.⁴

К середине 80^х годов XIX века возросшее производство сахара в Российской Империи оказалось в несоответствии с потребностями внутреннего рынка, значительно превысив их. При отсутствии выгодных условий сбыта сахара за границу, цены на сахарный песок резко упали, что вызвало ходатайства сахарозаводчиков и

⁴ Таможенные пошлины на ввозимый сахар, начиная с 40-х годов XIX века, были неизменно высокими и составляли по таможенному тарифу 1891 г. 130 % к издержкам производства пуда сахара. [3, с. 235]

биржевых комитетов (Киевского и Варшавского [2, с. 183]) о принятии со стороны правительства мер к облегчению заводам экспорта излишков их производства. Правящие круги признали их заслуживающими уважения.

По представлению Министра Финансов действительного тайного советника Н. Х. Бунге Высочайше утвержденным 12 июля 1885 г. положением Комитета Министров [4] было постановлено выдавать отправителям сахара за границу, сверх возврата акциза, премию в размере одного рубля за пуд вывезенного сахара. Однако, облегчив положение в первые месяцы введения этой меры, указанный акт не решил проблемы. [5] После вывоза 2 млн. пудов сахара цены на него еще больше упали вследствие обильного урожая сахарной свеклы. В особенно тяжелом положении оказались предприятия Правобережной Украины, Черниговской, Харьковской и Курской губерний и Царства Польского. Правительство вынуждено было продолжить выдачу вывозной премии для рафинада и сахарного песка высшего качества до 1 мая 1886 года, установив ее актом от 9 ноября 1885 г. [6] в размере 80 копеек за пуд. А 30 марта 1886 г. постановило продолжить выдачу премии в прежнем размере (80 копеек за пуд), но уже без возврата, за сахар, вывезенный с 1 мая 1886 г. по 1 мая 1891 г. в Персию и на среднеазиатские рынки. При этом на Министра Финансов была возложена обязанность «объявить во всеобщее сведение, что установленный ныне срок выдачи премии для вывоза сахара на европейские рынки ...» (т.е. до 1 июля 1886 г.) впредь продлеваться не будет. [7]

За семь лет экспорта с премией вывоз сахара только по азиатской границе увеличился в 12 раз (со 154 тыс. пудов в 1885 г. до 1,8 млн. пудов в 1891 г.) [3, с. 236] и во все последующие периоды устойчиво держался на этом уровне. Однако для борьбы с кризисом перепроизводства в сахарной промышленности необходимо было изыскивать дополнительные меры.

Представители 181 завода Империи, включая расположенные в губерниях Царства Польского, в 1886 г. высказались за необходимость нормировки выпуска сахара на внутренний рынок. Правда, тогда это ходатайство не получило удовлетворения. [2, с. 184] К вопросу о нормировке вернулись в начале 1895 г., когда в связи с усилившимся кризисом сахарозаводчики вновь обратились в Министерство Финансов с ходатайством о помощи правительства посредством урегулирования сахарного производства или обязательного вывоза излишков за границу.

Новый Министр Финансов С.Ю. Витте, находя положение «крайне затруднительным», пришел к заключению, что «видное положение сахарной промышленности в экономике страны, особенное значение этой промышленности для тех обширных земледельческих районов, где сосредоточены сахарные заводы, большой доход, ею доставляемый, необходимость обеспечить потребителей сахаром умеренной цены» не могут оставлять правительство безучастным к тяжелому положению сахарной промышленности. [8, с. 500] В этой связи 20 ноября 1895 г. Высочайшее утверждение получило мнение Государственного Совета «О некоторых мерах относительно сахарной промышленности», [9] дополненное 12 мая 1903 г. законом «Об изменении и дополнении действующих узаконений о сахарной промышленности». [10] Этими актами сахарная промышленность была поставлена под контроль Министерства Финансов.

Закон от 20 ноября 1895 г., не регламентируя непосредственно производство сахара, предполагал прямое нормирование выпуска сахара на внутренний рынок, а

также цен на него в течение трех периодов сахароварения: 1895/1896 – 1897/1898 гг. Но 11 мая 1898 г. закон был продлен «впредь до указания опыта», [11] а актом от 12 мая 1903 г. ограничение выпуска сахара на внутренний рынок было дополнено непосредственным нормированием производства сахара в масштабах всей страны и в применении к каждому отдельному заводу. [12]

Нормирование производства сахара и его выпусков на внутренний рынок определило устойчивость предельных цен на приемлемом для сахарозаводчиков уровне. Однако при высоком (с точки зрения покупателя) уровне цен трудно было ожидать сколько-нибудь значительного прироста потребления сахара внутри страны. Сбыт же на внешние европейские рынки вскоре был затруднен взятыми Россией обязательствами вывоза лишь очень ограниченного количества сахара, когда 15/28 августа 1907 г. Российская Империя присоединилась к Сахарной Конвенции, [13] заключенной европейскими государствами в 1902 г. в Брюсселе.⁵

Один из путей расширения потребления сахара виделся в понижении его стоимости с помощью уменьшения акциза. Это предложение неоднократно оглашалось с трибуны Государственной Думы, пока, наконец, 20 февраля 1912 г., несмотря на «энергичные возражения представителя Финансового Ведомства (Товарища Министра Финансов сенатора Новицкого) и его указания на то, что нельзя рисковать недобором государственного дохода, Дума одобрила в Общем Собрании <...> предположение о понижении акциза как с песка, так и с рафинада с 1 руб. 75 коп. до 1 руб. с пуда». [15, с. 405.] Однако дальнейшие законодательные меры за этим решением в исследуемый период не последовали, и цена на сахар оставалась для потребителя неизменно высокой.

2. ПЕРВЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ ИСКУССТВЕННЫМИ СЛАДКИМИ ВЕЩЕСТВАМИ

В этих условиях в конце XIX в. во многих регионах Российской Империи значительно распространилась фальсификация пищевых продуктов сахарином и другими искусственными сладкими веществами, что побудило Министерство Внутренних Дел, а затем и Министерство Финансов к разработке правовых мер борьбы с данным явлением.⁶

Журналом Медицинского Совета от 7 августа 1890 г. № 400, утвержденным Министром Внутренних Дел 9 августа того же года, запрещалось использование сахарина в каких бы то ни было предметах потребления, а Журналом от 16 марта и 1 июня 1899 г. за № 123 и № 282 его разрешалось продавать только аптекам. Но ввиду отсутствия, с одной стороны, достаточного контроля за приготовлением, ввозом и продажей сахарина, а с другой – соответствующих карательных мер, это запрещение не соблюдалось. [1, с. 6]

⁵ 12 марта 1912 г. вступил в силу «Высочайше ратификованный Протокол относительно продления Международного Союза, утвержденного Сахарною Конвенциею 5 марта 1902 г.» [14]

⁶ В 1899 г. сахарин начал выделяться в России фабрикой «Швейкерт и Фрелих» в Пабианицах, Петроковской губернии. Но ввиду того, что на это фабрикой предварительно не было испрашено разрешение, по распоряжению Врачебного Отделения Петроковского Губернского Правления изготовление сахарина вскоре было прекращено. [1, с. 3]

В 1900 г. по представлению Министра Финансов Статс-Секретаря Витте «ввиду вредного влияния на здоровье фальсификации сахарином и подобными ему веществами различных продуктов потребления» [8, с. 560] были разработаны правила об условиях производства, ввоза из-за границы и продажи искусственных сладких веществ,⁷ а также установлена ответственность за нарушение этих правил. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 5 июня 1900 г. «Об ограничении производства и продажи искусственных сладких веществ» допустило возможность их использования «лишь при врачевании и производстве научных исследований». [16]⁸ Употребление искусственных сладких веществ в приготовлении для продажи «всякого рода съестных припасов и напитков» запрещалось. Соответственно, торговля искусственными сладкими веществами разрешалась только аптекам по рецептам врачей, а также аптекарским складам, получившим специальное разрешение Министра Внутренних Дел по соглашению с Министром Финансов. При этом такие склады могли продавать искусственные сладкие вещества только аптекам, казенным и общественным лабораториям с разрешения местного врачебного управления.⁹ Производство искусственных сладких веществ дозволялось лишь при условии отпуска их из промышленных заведений только указанным выше учреждениям, получившим право на торговлю этими веществами. Только эти учреждения имели право приобретать такие вещества за границей. Запрещался импорт любых продуктов и напитков, содержащих «примесь искусственных сладких веществ».¹⁰

Нарушения постановлений и правил, касавшихся продажи искусственных сладких веществ, влекли за собой в отношении виновных, кроме конфискации этих веществ, арест на срок не свыше одного месяца, или штраф не свыше 100 рублей; а нарушения правил производства, ввоза из-за границы, хранения и передвижения – денежное взыскание не свыше 100 рублей. За приготовление для продажи, хранение в торговом или промышленном заведении или продажу «съестных припасов или напитков, в состав коих входят искусственные сладкие вещества, виновные, сверх отобрания означенных припасов и напитков» подвергались аресту на срок не свыше трех месяцев, или денежному взысканию не свыше трехсот рублей. [16, с. 611];¹¹

Во исполнение закона от 5 июня 1900 г. с целью организации борьбы с распространением дешевых искусственных сладких веществ Министром Финансов по соглашению с Министром Внутренних Дел¹² 26 февраля 1901 г., [19] [20, л. 6 - 7] были

⁷ Закон установил, что «Искусственными сладкими веществами признаются химические препараты, могущие служить для подслащивания съестных припасов и напитков, но не имеющие питательных свойств». [16]

⁸ В ходе инкорпорации эти нормы были включены в Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Устав о Промышленности, глава пятая «О производстве и продаже искусственных сладких веществ». [17]

⁹ С 1911 г. продажа искусственных сладких веществ была допущена также и «из заводов, коим разрешено производство этих веществ». При издании же закона 1900 г. в подобной норме не представлялось необходимости, поскольку сахаринные заводы в России отсутствовали. [18, с. 1326]; [17, подстрочное примечание к ст. 278²³. С. 1232.]

¹⁰ В соответствии с этой нормой были внесены поправки в Общий Таможенный Тариф по Европейской торговле Свода законов Российской империи. Т. VI, изд. 1892 г., и Прод. 1895 г., ст. 229.

¹¹ Эти нормы были включены путем инкорпорации в Свод законов Российской империи. Т. XV. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

¹² С учреждением в 1905 г. Министерства Торговли и Промышленности указанные в законе от 5 июня 1900 г. права Министра Финансов издавать по соглашению с Министерством Внутренних Дел правила

утверждены правила, дополненные впоследствии постановлениями 26 февраля 1904 г. [21] [20, л. 8 – 8 об.] и 7 июня 1906 г. [22] [20, л. 9 – 10 об.] В соответствии с ними за производством, привозом из-за границы, передвижением и продажей этих веществ¹³ было организовано наблюдение, возложенное на акцизный, врачебно-полицейский и санитарно-полицейский надзор, а также на таможни.

По этим правилам открытие заведений для приготовления искусственных сладких веществ производилось с разрешения губернатора, градоначальника или обер-полицмейстера по ходатайству, содержащему точные сведения о названии, составе и способе изготовления продукта, а также суточной производительности заведения и числе рабочих. После получения разрешения и до начала работ заявление с этими же сведениями должно было подаваться акцизному управлению. Администрация заведения, производящего сахарин, обязывалась «вести особую шнуровую книгу (ст. 676 Уст. Врач. т. XIII, изд. 1892 г.) для записи количества выработанных в заведении и поступивших в склады (если таковые имеются) искусственных сладких веществ с точным обозначением рода веществ, если таковые относятся к разным наименованиям». В этой же книге регистрировался отпуск веществ для продажи.¹⁴ [20, л. 6 об.] Искусственные сладкие вещества должны были храниться в особом помещении под пломбами акцизного надзора и только под акцизными пломбами выпускаться из заведений. При этом покупателю администрацией выдавалось соответствующее удостоверение (накладная) на право свободного провоза этих веществ. Дубликаты свидетельств пересылались акцизным надзором по месту назначения отправляемых веществ или уездному врачу, или в соответствующую таможню. О каждом факте отпуска сахарина администрация производственного заведения обязана была сообщать, кроме акцизного надзора, местному губернатору и медицинскому начальству как по месту нахождения заведения, так и по месту назначения отправляемых из него веществ. Аптеки и оптовые аптекарские склады, получившие право на торговлю искусственными сладкими веществами от Министерства Внутренних Дел по соглашению с Министерством Финансов, обязывались вести шнуровые книги для регистрации их прихода и расхода. По прибытии искусственных сладких веществ в аптеку или склад врачебная инспекция, по приглашению владельца, должна была засвидетельствовать целостность пломб и соответствие товара накладной.

Для получения искусственных сладких веществ из-за границы необходимо было подать прошение в Отдел Промышленности Министерства Финансов с указанием чистого веса запрашиваемых веществ, названия и местонахождения иностранной

о порядке надзора за производством, привозом из-за границы, передвижением, хранением и торговлею искусственными сладкими веществами, а также право разрешения торговли ими из аптекарских складов перешли к Министру Торговли и Промышленности. Свод законов Российской империи. Т. XI. Устав о Промышленности, по Прод. 1906 г. Ст. 278²³, 278²⁷.

¹³ Правила от 26 февраля уточнили, что «К искусственным сладким веществам должны быть относимы химические продукты, известные под названием: сахарина, сахарозина, цукерина, кристаллозы, и тому подобные химические препараты, могущие служить для подслащивания съестных припасов и напитков, но не имеющие питательных свойств». [20, л. 6]

¹⁴ Распоряжение, объявленное Правительствующему Сенату Министром Финансов 26 февраля 1901 г. «Об утверждении правил о порядке надзора за производством, привозом из-за границы, передвижением, хранением и торговлею искусственными сладкими веществами», ст. 4.

фирмы-изготовителя и таможи, где товар будет предъявлен к досмотру. Выпуск его из таможни надлежало производить по таможенным свидетельствам, содержащим сведения о получателе (имя, фамилия, место жительства), выписанном продукте (род, количество, место производства, вид упаковки) и обозначение разрешения Министерства на его привоз. Второй экземпляр таможенного свидетельства отсылался таможенными органами врачебному начальству по месту жительства адресата. С 1904 г. было введено ограничение количества искусственных сладких веществ, допускаемого к приобретению содержащими аптеки – не более 100 гр., по разрешению местного Врачебного Отделения. [20, л. 6 – 10 об.]

Однако, несмотря на издание закона 1900 г. и правил об организации пристального надзора за его оборотом, злоупотребления по изготовлению пищевых продуктов и напитков с сахарином не прекратились. Более того, многочисленные анализы, произведенные в городских и состоящих при акцизных управлениях лабораториях, а также в лаборатории Всероссийского Общества сахарозаводчиков в г. Киеве, выявили тенденцию к их распространению. Мелкие фабриканты активно использовали сахарин при производстве конфет, прохладительных напитков, сиропов и т. п. изделий, что естественно снижало спрос на рафинадную патоку. В 1908 г. Санитарно-Технический Институт г. Санкт-Петербурга в своей лаборатории произвел анализ 1486 проб пищевых продуктов и напитков, доставленных по ходатайству Министерства Финансов Управляющими акцизными сборами. 30 % напитков (хлебного и клюквенного кваса, фиалки, лимонада, фруктовых шипучих вод) и 4 % проб дешевых сортов виноградного вина оказались приготовленными с примесью сахарина. В пробах пищевых продуктов сахарин не был обнаружен, но Министерство Финансов не сомневалось в распространении его использования при производстве конфет и других изделий, опираясь на заключения других лабораторных исследований. [20, л. 111]

При этом изготовление сахарина на территории Российской Империи в начале XX в. (до марта 1907 г.), по официальным сведениям Министерства Финансов, имело место только на одном Прушковском химическом заводе Варшавской губернии, да и то в незначительном количестве. [20, л. 111 – 111 об.] Большая же часть используемого сахарина была иностранного происхождения.

В 1906 г. таможенное обложение импортного сахарина было повышено «с 1 руб. 50 коп. с пуда брутто, по конвенционному тарифу, до 5 руб. золотом с фунта брутто». [15, с. 415] Однако пропускаемый через таможню сахарин составлял лишь ничтожную часть по сравнению с количеством этого химического продукта, ввозимым контрабандным путем. Только с мая по декабрь 1908 г. было задержано около 300 пудов контрабандного сахарина, скрытого в партиях различного товара, разрешенного к ввозу. При этом следует учитывать, что обнаружение тайно ввезенного сахарина чаще всего носило случайный характер ввиду бесконечно разнообразных способов его контрабанды. Об ухищрениях, к которым прибегали контрабандисты, свидетельствует следующий зарегистрированный факт: 27 ноября 1908 г. «в гор. Гродно, в доме еврея Малоховича были задержаны 10 кип пробкового дерева, высланных из Риги Акционерным Обществом «Гергард и Гей», в коих оказался скрытый внутри кип, в жестянках, сахарин». [23, л. 1 – 4 об.]

3. ПОПЫТКИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ САХАРИНА МЕТОДАМИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Министр Финансов В. Коковцов в официальном письме Министру Иностранных Дел А. П. Извольскому от 12 сентября 1908 г. сообщал: «Действительно, из поступающих в настоящее время донесений Управляющих акцизными сборами по сему предмету оказывается, что сахарин получил широкое распространение, главным образом, в пограничных с Германией и Австрией губерниях и что контрабандное водворение из Германии и Австрии доказывается с несомненностью случаями задержания сахарина пограничною стражею и имеющимися на помещениях с сахарином этикетками иностранных фабрик». [20, л. 28 об.]

По сведениям таможенных учреждений и корчемной стражи, только в пределах Ломжицкой, Плоцкой и Сувалкской губерний за 1905, 1906, 1907 и первую половину 1908 года «было задержано 137 транспортов сахарина общим весом 285 $\frac{1}{4}$ пуд. При этом движение контрабанды с сахарином обнаруживается, главным образом, около трактов наибольшего товарного обмена между Германиею и Россией (Вержболовская, Млавская и Зелюнская таможи), откуда добытый нелегальным путем сахарин проникает в Ковно, Гродно, Белосток и Варшаву, а из этих последних пунктов следует дальше по железной дороге в центральные губернии России. <...> Из сведений, доставленных Управляющим акцизными сборами Люблинской, Радомской и Келецкой губ. видно, что в пределы этих губерний сахарин ввозится как непосредственно контрабандным путем через австрийскую границу, так и из Варшавы, куда он поступает из Германии. В Австрии, по сообщению названного Управляющего, в близком, сравнительно, расстоянии от русской границы, имеются специальные склады сахарина; продажа сахарина в этих складах, а также в аптекарских магазинах, сопряжена, с некоторыми ограничениями лишь в том случае, когда она предназначается на местные надобности, если же заявлено, что сахарин приобретается для вывоза за пределы страны, то разрешение на покупку его выдается беспрепятственно. Более крупные количества водворяемого из Австрии сахарина поступают по железной дороге замаскированными, под названием и в смеси с химическими препаратами, а в пограничные местности, для местных нужд, сахарин водворяется преимущественно мелкими дозами, удобными для тайного проноса, чем и объясняется отсутствие случаев задержания его». [20, л. 111 об. – 112] [24, л. 3 об. – 4] Управляющий акцизными сборами Курляндской губернии сообщал, что «сахарин ввозится контрабандным путем из пограничных местечек, отстоящих от Курляндской губернии (Полангена) в 12 верстах. Помимо мелочных торговцев и лиц без определенных профессий, главными распространителями сахарина среди населения Курляндской губернии являются аптеки и аптекарские магазины, нарушающие правила об отпуске сахарина из складов и аптек лишь по рецептам врачей». [20, л. 112] Как правило, схема нарушения закона была стандартной: полученный контрабандным путем сахарин не регистрировался в аптечных шнуровых книгах и фигурировал как поступивший по свидетельству, которое было выдано на легальный сахарин (к тому времени уже израсходованный). В случае же обнаружения нарушений в ведении книг аптекарям грозил лишь незначительный штраф.

Министерство Финансов, осознавая невозможность точного определения количества сахарина, поступавшего в Россию на незаконное изготовление пищевых про-

дуктов и напитков, на основе получаемых сведений предполагало, что расход сахара достигает несколько тысяч пудов. Сообщая эти цифры Министру Иностранных дел, В. Коковцов заключал: «распространение сахара при изготовлении пищевых продуктов и напитков представляется крайне нежелательным явлением как с точки зрения интересов народного здоровья, вследствие признания сахара большинством медицинских авторитетов предметом, вредным для здоровья, так и с точки зрения интересов казны, лишаящейся, вследствие замены сахара сахарином значительной суммы акцизного дохода, в размере 3 – 5 милл. рублей ...».[20, л. 29] Это должно было активизировать действия Министерства Иностранных Дел по международному урегулированию обозначенной проблемы.

Для разработки международных мер борьбы с распространением сахара были предприняты следующие шаги. В целях противодействия незаконному ввозу сахара через границу России с Германией и Австрией Министр Иностранных Дел в 1908 г. начал переговоры с правительствами этих государств о принятии ряда взаимных обязательств. Российская сторона предлагала ввести контроль за передвижением на территории своих стран предназначенного для экспорта сахара и установление обязанности иностранных заводчиков «представлять удостоверения русского таможенного учреждения о пропуске этого продукта через границу». На нарушения такого порядка предлагалось распространить ответственность, существующую в договаривающихся странах за незаконное водворение сахара внутри этих государств. Но заключить желаемое соглашение не удавалось из-за незаинтересованности в этом вопросе Австрии и Германии. [20, л. 132 – 132 об.] [24, л. 24 – 24 об.] В 1909 г. на Парижской Конференции, в которой принимали участие официальные представители большинства западноевропейских государств, был подготовлен проект Международной Конвенции о регламентации употребления сахара. Россию, принявшую самое активное участие в его разработке, представлял действительный статский советник В. В. Прилежаев. [20, л. 31] В феврале 1913 г. в Париже состоялась Вторая Международная Конференция, на которой был выработан новый проект Конвенции по борьбе с употреблением сахара. [20, л. 237 – 237 об.] По проекту договаривающиеся стороны обязывались: запретить «употребление сахара и подобных ему искусственных сладких веществ во всякого рода продуктах и напитках»; подчинить производство, хранение, перевозку и продажу этих веществ строгому наблюдению; в случае их вывоза в договаривающиеся страны взаимно информировать таможи стран ввоза и вывоза. При этом за странами-участницами признавалось автономное право разрешать употребление вышеупомянутых веществ для приготовления питательных продуктов и напитков, предназначенных к употреблению диабетиками, но при одном из условий: 1) либо повышения стоимости используемых искусственных сладких веществ «до размера стоимости соответствующего, по своей сахаристости, количества сахара», 2) либо применения к таким питательным продуктам и напиткам правил оборота самих искусственных сладких веществ, содержащихся в ст. 3 – 6 проекта Конвенции. Перевозка, продажа и вывоз за границу таких продуктов и напитков могли осуществляться при обязательном указании на этикетке факта присутствия сахара или подобных ему веществ. [20, л. 253 – 256] Однако подписание Конвенции затягивалось, что во многом было вызвано отказом Голландии и Швейцарии, имевших ряд заводов по производству сахара.

4. УЖЕСТОЧЕНИЕ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБРАЩЕНИЯ САХАРИНА

Процветание незаконной торговли, а также использования искусственных сладких веществ в производстве пищевых продуктов и напитков внутри самой Российской Империи подталкивало к принятию дополнительных охранительных и репрессивных мер со стороны государственной власти. Министерство Финансов нашло необходимым, до выработки более радикальных мер, неизбежно влекущих за собой «весьма сложные дипломатические сношения» принять хотя бы паллиативные меры. В октябре 1908 г. при Главном управлении Неокладных сборов и казенной продажи питей Министерством Финансов было образовано особое Совещание с участием представителей Министерств Внутренних Дел, Торговли и Промышленности, Финансов и Юстиции, а также представителей сахарозаводчиков и отраслей науки, которые соприкасаются с вопросами органической химии и технологии питательных веществ. Это Совещание пришло к заключению, что «при существующих в настоящее время чрезвычайно слабых взысканиях за незаконное употребление искусственных сладких веществ борьба с злоупотреблением этими веществами затруднительна и что поэтому, не дожидаясь тех мероприятий, которые, быть может, удастся установить в борьбе с сахарином в виде международного по сему предмету соглашения, представляется безусловно необходимым ныне же ввести в законодательные учреждения проект новых карательных постановлений, которыми были бы установлены более строгие и потому более действительные в смысле борьбы с указанными злоупотреблениями меры наказания». [20, л. 113] [24, л. 5]

В результате в Государственную Думу был внесен законопроект «Об установлении порядка производства и продажи искусственных сладких веществ и пользования ими», получивший Высочайшее утверждение 20 декабря 1911 г. [18] А 14 сентября 1912 г. на основании этого закона Министром Финансов В. Коковцовым по соглашению с Министрами Внутренних Дел и Торговли и Промышленности были утверждены Правила о порядке надзора за производством, привозом из-за границы, передвижением, хранением и торговлею искусственными сладкими веществами. [20, л. 141]¹⁵

Ранее устройство и открытие заводов для приготовления искусственных сладких веществ разрешалось порядком, установленным для фабрик, лабораторий и особых отделений химических заводов для приготовления сложных фармацевтических препаратов. Отныне же устройство и открытие заводов для приготовления искусственных сладких веществ, а равно приготовление этих веществ в особых отделениях действующих химических заводов, дозволялось Министром Финансов, по соглашению с Министрами Внутренних Дел и Торговли и Промышленности. Такие заводы и отделения должны были действовать под непосредственным наблюдением чинов акцизного надзора, чьи функции в этой сфере были значительно расширены.

¹⁵ В правилах от 14 сентября 1912 г., равно как и в законе, не проводилось различия в праве торговли сахарином по рецептам врачей между нормальными и сельскими аптеками, а потому Журналом Медицинского Совета от 22 ноября 1916 года за № 775 было разъяснено, что установленному надзору подлежат не только все нормальные аптеки, но и сельские аптеки, имеющие сахарин. [25, л. 10 – 10 об.]

Акцизному надзору совместно с торговой и общей полицией надлежало следить за соблюдением правил хранения и продажи этих веществ, а также за тем, чтобы сахарин не использовался в производстве пищевых продуктов и напитков. Закон подробно регламентировал порядок осуществления такого надзора и процессуальные особенности фиксации правонарушений и преследования виновных. По предложению Министра Финансов к производству дел по этим нарушениям отныне применялся судебный и внесудебный (административный) порядок, принятый в отношении нарушений постановлений об акцизных сборах и предполагающий самое активное участие акцизного надзора.

Следует заметить, что закон от 5 июня 1900 г. главной целью имел исключение из торгового оборота искусственных сладких веществ как непригодных для употребления в пищу, а потому допустимых в составе предметов потребления лишь в исключительных случаях. В соответствии с этим самому строгому наказанию подвергались лица, виновные в приготовлении для продажи, хранения или продаже съестных припасов или напитков, в состав которых входят искусственные сладкие вещества. Нарушения же постановлений относительно продажи самих этих веществ карались в меньшей степени, а виновные в нарушении норм относительно их производства, привоза из-за границы, хранения и передвижения отделялись небольшими штрафами.

Новый закон признавал все означенные преступления одинаково серьезными, имеющими своей конечной целью незаконное распространение искусственных сладких веществ внутри страны и замену ими сахара при изготовлении пищевых продуктов. Поэтому статьи 116¹, 116², 116³ Устава о наказаниях, налагаемых мировыми Судьями, введенные в действие законом 1900 г., отменялись и значительно усиливались меры уголовной репрессии в отношении лиц, виновных в незаконном производстве, торговле, привозе из-за границы, а также использовании искусственных сладких веществ в производстве пищевых продуктов и напитков. Такие деяния отныне влекли за собой, в зависимости от повторности правонарушения, штраф от ста до тысячи рублей и тюремное заключение от двух месяцев до года и четырех месяцев с конфискацией искусственных сладких веществ, а также продуктов и напитков, произведенных с их использованием. Кроме того, повторное преступление в этой сфере могло повлечь за собой по решению суда опубликование приговора за счет осужденного в одном из правительственных и в одном из частных периодических изданий.¹⁶ А владельцы аптек, аптекарских складов и заведений,готавливающих искусственные сладкие вещества, виновные в их продаже тем лицам и заведениям, которые не имели права на их приобретение, и совершившие это деяние в третий раз, подлежали лишению навсегда права продажи и приготовления таких веществ.

В ст. 12 уточнялось, что «ответственными лицами за нарушение постановлений настоящего закона признаются владельцы промышленных и торговых заведений, а также торговцы съестными припасами и напитками в разнос или развоз, если нару-

¹⁶ Подобный подход – увеличение тяжести наказания за рецидив, а также выбор мер ответственности, сочетающих личное наказание со штрафными санкциями, существовал в законодательстве Бельгии (от 21 августа 1903 г.). В Германии (закон от 7 июля 1902 г.) и Франции (от 30 марта 1902 г.) проводился принцип установления более тяжелых кар за нарушение постановлений закона об искусственных сладких веществах, в сравнении с наказаниями за нарушение административных распоряжений.

шения учинены ими самими или хотя бы другими лицами, но с ведома и согласия их. Если же нарушения учинены, без ведома и согласия владельцев заведений, другими лицами, то ответственности подвергаются непосредственно виновные, причем, однако, в случае несостоятельности таких лиц в уплате присужденных с них денежных взысканий, последние обращаются на владельцев заведений в размере трех четвертей определенной ко взысканию суммы. Остальная затем часть, в случае направления дела в судебном порядке, заменяется арестом или тюремным заключением по правилам, изложенным в ст. 84 Уложения о наказаниях (Свода Зак., Т. XV, изд. 1885 г.)». [18, с. 1328]

Для повышения эффективности борьбы с преступлениями в изучаемой сфере власти прибегли к особым мерам, апробированным на практике после введения в действие закона от 20 марта 1895 г. об обязательном обандеролировании чая, [26] а именно – к поощрению доносительства и привлечению широкой публики к выявлению фактов подобных правонарушений с помощью материального стимулирования. В законодательстве начала XX в. такие нормы встретишь нечасто: ст. 15 закона устанавливала, что «из налагаемых на виновных денежных взысканий одна половина (из первых поступивших денег) выдается носителю или открывателю нарушения, если он не принадлежит к составу лиц акцизного надзора; другая половина обращается в доход казны. В случае отсутствия такого доносителя или открывателя, в доход казны поступает вся сумма взыскания». [18, с. 1328] Таким образом, защита прав потребителей, или «спасение утопающих» становилось прибыльным «делом рук самих утопающих». Такое направление нового закона в полной мере отвечало и пожеланиям представителей сахарной промышленности.

Т. о. введенные законом 1911 г. изменения по существу сводились к установлению более строгой регламентации производства и обращения сахара и значительному ужесточению карательных мер за нарушения в регулируемой сфере. В результате, приготовление и продажа съестных припасов и напитков с примесью сахара вместо сахара были законодательно выделены в особую группу наказуемых деяний. Степень их наказуемости, значительно более высокая, чем за однородные преступления,¹⁷ безусловно, была связана с защитой фискальных интересов государства.

Несмотря на то, что искусственные сладкие вещества не подлежали платежу акциза, полномочия в отношении надзора передавались от санитарной полиции органам акцизного ведомства. Производство же дел о нарушениях правил торговли и использования искусственных сладких веществ подчинялось порядку, установленному для дел по нарушениям постановлений об акцизных сборах.

¹⁷По действовавшему законодательству, за нарушения постановлений об обращении некоторых других вредных искусственных веществ, как парижская зелень, или «за приготовление для продажи, хранение в торговом или промышленном помещении, или продажу съестных припасов или напитков, вредных для здоровья или испортившихся, а равно за выделку посуды из вредных для здоровья материалов, виновные, сверх уничтожения припасов, напитков или посуды», подвергались «аресту не свыше трех месяцев, или денежному взысканию не свыше трехсот рублей». Если же следствием таких действий становилось причинение кому-либо смерти, виновные, по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных, «сверх определенного за проступок наказания и запрещения навсегда продавать или готовить напитки или что либо съестное и выделять посуду для приготовления или хранения сих припасов, передаются, если они христиане, церковному покаянию по распоряжению духовного их начальства» [27] [28]0

Еще на этапе подготовки законопроекта Министерство Финансов встретило возражения Министерства Внутренних Дел и Государственной Канцелярии против установления особых карательных мер за злоупотребления искусственными сладкими веществами. По мнению должностных лиц этих ведомств, требовался общий пересмотр действовавших постановлений, предусматривавших ответственность за продажу всех вредных для здоровья продуктов, с целью ее усиления. Так в официальном заключении на проект закона от 4 июня 1909 года за № 1723, направленном исполнявшим обязанности Государственного Секретаря Дерюжинским на имя Министра Финансов говорилось: «Нельзя, действительно, не признать, что при всей важности затрагиваемых в данном случае интересов казны, лишшающейся, вследствие незаконного обращения сахара в торговле, значительной суммы акцизного дохода, не меньшее, во всяком случае, значение должны иметь интересы ограждения народного здоровья, торгового оборота и различных отраслей сельского хозяйства и промышленности и, наконец, имущественные интересы потребителя. <...> Ограничиваться же выделением случаев приготовления и продажи съестных припасов и напитков с примесью сахара вместо сахара в совершенно особую группу усиленно наказуемых деяний было бы едва ли удобным, ибо последствием сего явилась бы ничем не оправдываемая и притом очень резкая неуравнительность в наказуемости, в сущности, однородных деяний. <...> При этом даже наиболее опасные случаи нарушения правил о торговле ядовитыми и сильно действующими веществами, продажа сих веществ лицами, не имеющими на то по закону права, или же лицам, не имеющим права на покупку таких веществ (ст. 104¹ Уст. Наказ., по прод. 1906 г., и ст. 867 Улож. Наказ.), оказались бы влекущими за собою меньшую ответственность, нежели случаи продажи, при тех же условиях, искусственных, сладких веществ, т.е. таких веществ, кои, при несомненной их вредности для здоровья, не могут быть, однако, по авторитетному заключению Медицинского Совета, приравниваемы к веществам, сильно действующим (см. журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 26 Апреля 1900 г. № 118)...». [20, л. 121 – 121 об.] [24, л. 13 – 13 об.]

Однако Министерство Финансов смогло настоять на своем, открыто заявив в своем представлении Государственной Думе от 21/22 января 1910 г., что «злоупотребления искусственными сладкими веществами требуют специально строгой кары не исключительно вследствие особо вредного влияния их на здоровье человека, а потому, что незаконное употребление этих веществ в качестве суррогата сахара – предмета, подлежащего обложению акцизом, связано с значительным ущербом для интересов казны. Поэтому, ставить в какую либо связь вопрос об усилении ответственности за незаконное пользование искусственными сладкими веществами с вопросом о пересмотре карательных правил, преследующих продажу вообще вредных для здоровья предметов, нет никаких оснований». [20, л. 137 об.] Именно эта позиция В. Коковцова и была поддержана Советом Министров, [24, л. 59 – 60 об.] а затем возведена в закон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рубеже XIX –XX веков российское государство, мотивируя защитой интересов общественного здоровья, признавало необходимым, даже в условиях свободы «торгового промысла», вмешиваться в торговлю продуктами питания, устанавливая

обязательные требования к их производству и реализации. Такое вмешательство во многом было продиктовано необходимостью обеспечения населения доброкачественными, свежими и нефальсифицированными продуктами, а также защитой предпринимателей от недобросовестной конкуренции.

В исследуемый период нормы Свода Законов, содержавшие общие запреты на торговлю продукцией, не отвечавшей этим требованиям, на практике оказывались недостаточными для достижения обозначенных целей. В условиях погони за прибылью нечистых на руку дельцов пышным цветом расцветала фальсификация наиболее востребованных продуктов питания и торговля некачественным «съестным» товаром. Для решения этой проблемы в наиболее тревожных сферах, к которым относилась и фальсификация сахара искусственными сладкими веществами, российское правительство пошло по пути принятия специальных нормативных актов.

Однако представленные факты убедительно свидетельствуют о том, что постановления о торговле искусственными сладкими веществами были продиктованы, в первую очередь, интересами фиска, и исходили из постулата, что нарушения этих интересов «караются особо». Существенное значение имела и охрана интересов сельского хозяйства и выросшей под защитой протекционизма сахарной промышленности, которая с середины 1880-х годов оказалась «в критическом положении», страдая от кризисов перепроизводства.

Именно эти мотивы и обусловили особенности механизма правового регулирования торговли сахарином и другими искусственными сладкими веществами на рубеже XIX – XX веков. Стремление же обеспечить защиту прав потребителей, на что неоднократно указывалось в документах Министерства Финансов в ряду причин активного вмешательства государства в регулирование торговли сахарином, увы, стояло лишь на последнем месте.

Список литературы

1. Коробьин Д. Д. Сахарин. Доклад в I-м (Химическом) Отделе Императорского Русского Технического Общества 15 Декабря 1899 года. СПб. 1900. – 12 с.
2. Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: Проблемы торгово-промышленной политики Л.: Наука. 1981. – 275 с.
3. Каменецкая И. М. Государственно-монополистическое регулирование сахарной промышленности в России. // Исторические записки. Т. 86. М. 1970.
4. ПСЗ - III. Т. V. № 3123. Июля 12 1885 г. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О содействии вывозу русского сахара за границу и о выдаче с этой целью заимообразно премии за вывезенный сахар». СПб. 1887. С. 382.
5. Жолобова Г. А. Правовое регулирование торгово-промышленных отношений в пореформенной России 1881 – 1913 годов. М, 2007. – 319 с. С. 271 – 280.
6. ПСЗ - III. Т. V. № 3266. Ноября 9 1885 г. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О продолжении по 1 Мая 1886 года выдачи заимообразно премии за вывезенный за границу сахар». СПб. 1887. С. 450.
7. ПСЗ - III. Т. VI. № 3598. Марта 30 1886 г. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О мерах к устранению кризиса в свеклосахарной промышленности». СПб. 1888. С. 131.
8. Министерство Финансов 1802 – 1902 г. Ч. II. СПб. 1902. – 692 с.
9. ПСЗ – III. Т. XV. № 12166. Ноября 20 1895 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О некоторых мерах относительно сахарной промышленности». СПб. 1899. С. 623 – 625.

10. ПСЗ – III. Т. XXIII. № 22951. Мая 12 1903 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении и дополнении действующих узаконений о сахарной промышленности». СПб. 1905. С. 511 – 513.
11. ПСЗ – III. Т. XVIII. № 15371. Мая 11 1898 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О продлении действия закона 20 Ноября 1895 года о некоторых мерах относительно сахарной промышленности». СПб. 1901. С. 311.
12. Жолобова Г. А. Правовое регулирование торгового-промышленных отношений в сахарной и винокуренной промышленности в пореформенной России (1881 – 1913 гг.) //Оренбургский научный вестник «Вертикаль», № 1. Оренбург. 2000. С. 15 – 23.
13. ПСЗ – III. Т. XXVIII. № 30015. Января 29 1908 г. Высочайше ратификованный Протокол о присоединении России к Сахарной Конвенции и Дополнительному к ней Акту 15/23 Августа 1907 года. СПб. 1911. С. 56 – 68.
14. ПСЗ – III. Т. XXXII. № 36721. Марта 12 1912 г. Высочайше ратификованный Протокол относительно продления Международного Союза, утвержденного Сахарною Конвенциею 5 марта 1902 г. Петроград. 1915. С. 226 – 233.
15. Промышленность и торговля в Законодательных Учреждениях 1907 – 1912 гг. СПб. 1912. – 529 с.
16. ПСЗ – III. Т. XX. № 18748. Июня 5 1900 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об ограничении производства и продажи искусственных сладких веществ». СПб. 1902. С. 611.
17. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Устав о Промышленности. С. 1232.
18. ПСЗ – III. Т. XXXI. № 36253. Декабря 20 1911 г. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственною Думою закон «Об установлении порядка производства и продажи искусственных сладких веществ и пользования ими». СПб. 1914. С. 1326 – 1328.
19. Собрание узаконений и распоряжений Правительства (СУРП). 1901 г. 18 Мая № 47, ст. 948.
20. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 23 (Министерство Торговли и Промышленности). Опись 1. Дело 147.
21. СУРП. 1904 г. 5 Июня № 88, ст. 909.
22. СУРП. 1906 г. 5 Сентября № 217, ст. 1566.
23. РГИА. Ф. 1276 (Совет Министров (1905 – 1917)). Оп. 4. Д. 306.
24. РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 229.
25. РГИА. Ф. 1298 (Управление Главного Врачебного Инспектора МВД). Оп. 1. Д. 1907.
26. Подробнее см.: Жолобова Г. А. «Операция обандероливания» в российском механизме правового регулирования чайной торговли на рубеже XIX – XX веков». // «Актуальные проблемы российского права» 2013 г., № 2.
27. ПСЗ – III. Т. XIII. № 9590 Мая 12 1893 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении действующих карательных постановлений об охранении народного здоровья». СПб. 1897. С. 264, 265.
28. Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. Под ред. Ф. Волкова, Ю. Д. Филиппова. СПб., 1900. Т. XV. (Издание 1885 г.). Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, ст. 115 (по Прод. 1895 г.). С. 190, Уложение о наказаниях, уголовных и исправительных, ст. 865 (по Прод. 1895 г.). – С. 78.

Жолобова Г. А. Механізм правового регулювання торгівлі штучними солодкими речовинами і харчовими продуктами які їх містять в Російській Імперії на рубежі XIX – XX / Г.А. Жолобова // «Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського». Серія: Юридичні науки. – 2012 – Т. 25 (64), №2. – С. 17-33.

У статті підняті актуальні проблеми захисту прав споживачів харчової товарної продукції, що хвилювали наших співвітчизників і століття тому. На прикладі історичного досвіду правової організації боротьби з фальсифікацією харчових продуктів штучними харчовими добавками показані труднощі та шляхи їх вирішення. Вивчення архівних документів та аналіз нормативно-правових актів Російської Імперії дозволили автору виявити специфіку механізму правового регулювання торгівлі штучними солодкими речовинами і харчовими продуктами, виготовленими з їх використанням, к. XIX - поч. XX ст. Автор показала, що, протидіючи розповсюдженню фальсифікації цукру та недобросовісної конкуренції на ринку продуктів харчування, цей механізм був змушений, в першу чергу, забезпечити захист фіскальних інтересів держави.

Ключові слова: закон, торгівля, харчові продукти, цукор, сахарин, штучні солодкі речовини, споживач, фальсифікація, заборона, нагляд, торговець, відповідальність.

Zholobova G.A. The legal regulation mechanism of artificial sugary substances and food products contained sugar trade in the Russian Empire at the turn of XIX-XX centuries /G.A. Zholobova // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Juridical Sciences. – 2012. – Vol. 24 (64), №2. . – P. 17-33.

The article raises the actual problems of food production, which bothered our countrymen a century ago. The author shows the difficulties of struggle with falsification of food production. Having scrutinized archival records and analyzed normative acts of the Russian Empire, the author had revealed the specific character of legal regulation mechanism of trade of sugary substances and other food products contained them at the turn of XIX-XX centuries. To secure protection of state fiscal interests, the mechanism was used to counteract the widespread sugar falsification and dishonest competition at the food production market.

Keywords: law, trade, food products, sugar, saccharine, artificial sugar substances, consumer, falsification, ban, supervision, trader, responsibility.